

Перетокин М.

11.2.91

«БОЛЬШОЙ ТЕАТР»

- 10991 - М. е. в.

Солист балета Марк Перетокин

Творческие портреты

Есть танцовщики, которые приходят в труппу Большого театра уже как-то проявив себя либо на балетных конкурсах, либо в спектаклях хореографического училища, а есть и те, которых пестует и создает сам Большой балет. Именно к таким танцовщикам относится Марк Перетокин.

М. Перетокин пришел в нашу балетную труппу в 1983 году и прошел за эти годы едва ли не все ступени становления артиста-профессионала, начиная с работы в кордебалете и продолжая совершенствоваться и сейчас, исполняя уже ведущий репертуар.

Свой творческий путь в театре Марк начинал не под моим руководством, как педагог балета я работаю с ним только последние два года и мне чрезвычайно приятно быть причастным к творческому росту этого, на мой взгляд, очень одаренного, во многом универсального и необыкновенно трудоспособного артиста.

На сегодняшний день в обширном репертуаре М. Перетокина целая галерея образов, создан-

ных им практически во всех балетных спектаклях Большого театра. Это — Зигфрид и Ротбарт в «Лебедином озере», Альберт и Ганс в «Жизели», Жан де Бриен и Абдерахман в «Раймонде», Красс в «Спартаке», Курбский в «Иване Грозном», Тибальд в «Ромео и Джульетте», а одной из первых больших партий Марка был тореодор Эспада в «Дон Кихоте». Танцует он и в «Кармен-сюите», в «Шопениане», в «Пахите», сейчас мы с ним готовим фрагменты из «Баядерки». То есть, если взглянуть на нашу афишу, Марк Перетокин освоил почти весь балетный репертуар.

Работать с Марком всегда интересно. Это очень чуткий и внимательный к советам и замечаниям артист. Он не просто механически выполняет то, что ему рекомендует педагог, а старается творчески относиться к репетиционному процессу, к отработке своих партий. Он без возражений и капризов готов лишиться повторить то или иное движение или танцевальную комбинацию. Со мной Марк отработывает, репетирует вариации, а дуэты и

целиком партии — под руководством Галины Сергеевны Улановой.

Вообще, Марку, на мой взгляд, повезло. Он имеет возможность соприкасаться в работе с такими великими мастерами мирового балета, как Г. Уланова, М. Семенова и Ю. Григорович, от строгого взгляда которого не ускользнут даже малейшие шероховатости.

Я вспоминаю, как работала над своими партиями Галина Сергеевна, с какой тщательностью и скрупулезностью выстраивала образы своих героинь, как она репетировала. Также кропотливо она занимается и со своими ученицами и учениками. Помощь Галины Сергеевны, ее требовательность, взыскательность помогают Марку Перетокину, дают возможность создавать на сцене образы принцев, кавалеров и партии характерные. И конечно же, в творческой работе большую помощь ему оказывает его партнерша и жена — ведущая балерина нашей труппы Нина Семизорова.

Меня больше всего подкупает в

Марке его необыкновенная организованность. Многие артисты частенько опаздывают в классы, «задерживаются» к началу репетиций. Для Марка это недопустимо. Он всегда приходит вовремя, всегда настроен на работу и всегда подготовлен.

Каждая репетиция у него проходит «с головой», он очень тщательно занимается, советуется не только со мной, но и с другими педагогами, партнершами. Особенно приятно, что у Марка Перетокина свое неповторимое лицо, яркая творческая индивидуальность. На сцене его ни с кем не спутаешь. Для него одинаково важны и ежедневный тренаж, и выбор костюма, и грим, и прическа. К каждому спектаклю он готовится долго и кропотливо. В жизни Марк человек очень

скромный, воспитанный и интеллигентный. К его чрезвычайно выигрышным внешним данным на сцене прибавляется природное благородство, пластичность и умение держаться.

Артист никогда не отказывается в театре ни от какой работы. Сегодня — он Принц Зигфрид, а завтра — Ротбарт, и та и другая партия для него одинаково важна. В гастрольных поездках он танцует очень много и в любой момент готов прийти на помощь в непредвиденной ситуации: будь то болезнь солиста или что-нибудь еще. Он всегда надежен, на него можно положиться.

Находясь недавно вместе с М. Перетокиным на гастролях в США, я наблюдал, как он взаимодействует на сцене с разными балеринами. С каждой он старается «общаться» в соответствии с ее индивидуальностью, с каждой найти общий танцевально-образный язык.

В работе над образом, мы с Марком не изменяя хореографического текста партии, тем не менее стараемся выделять те детали, где ярче высвечиваются его танцевальные особенности — где-то больше подчеркиваем руки, где-то делаем акцент на осанке и так далее, и это естественно — каждый художник вносит в образ что-то свое. Замечательно, что в этом Марку помогает Юрий Николаевич, создатель балетов, в которых танцует М. Перетокин. Ю. Григорович всегда делает очень точные замечания и подсказывает какие-то нюансы, которые порой просто не видны педагогу или репетитору.

Мне кажется, что сейчас Марк Перетокин вырастает в ведущего танцовщика, премьеры труппы. Нельзя сказать, что все в его исполнении гладко и у него нет недостатков. Как и у любого артиста они безусловно есть, но благодаря своему трудолюбию и ответственности, сознанию, что он не просто солист балета, а солист Большого театра, Марк успешно преодолевает трудности. И я как педагог, и зрители, входящие в Большой театр на спектакли с его участием, видят как возмужал танцовщик М. Перетокин, как изменяется и становится сильнее его танец, приобретают глубину созданные им образы.

Работа с этим думающим танцовщиком, творческим человеком доставляет мне большое удовольствие.

Ш. ЯГУДИН,
народный артист РСФСР.

М. Перетокин — Принц Зигфрид («Лебединое озеро»).

На снимках слева направо: М. Перетокин в партиях Ротбарта («Лебединое озеро»), Жана де Бриена («Раймонда»), Тибальда («Ромео и Джульетта»). Фото Л. Педенчук.

214